«Прекрасное вокруг»
Формат выпуска: Колонка

Третий выпуск.
Непереводимое.

Третий день саммита в Женеве, и она почти без перерыва сидит в кабине синхронного перевода. Голос в наушниках, голос в микрофоне, мысль не успевает стать мыслью, прежде чем превращается в чужую фразу на другом языке.

Сорок два года, пятнадцать лет в профессии, и именно этот саммит может решить, пригласят ли ее постоянным переводчиком в штат, так что ошибаться нельзя. Лица делегатов давно слились в один поток слов, который нужно просто пропускать через себя без запинки, не успевая расслышать, что стоит за словами.

В перерыве, проходя по коридору Дворца Наций, она на секунду замирает, заглянув в один из залов, а именно перед расписанным потолком зала прав человека и Альянса цивилизаций. Яркие, неровные наросты краски нависают прямо над головой, будто кто-то застыл в момент обвала, и каждый выступ отбрасывает свою тень.

Она пытается, по привычке, перевести увиденное в слова, но это даётся с трудом. Экспрессивная инсталляция не переводится ни на один язык, которыми она так искусно оперирует. Впервые за три дня внутри становится тихо: привычный синхронный гул в голове, который обычно не смолкает даже во сне, вдруг пропадает, и она ловит себя на том, что просто дышит, ничего не формулируя. Она стоит и смотрит, не торопясь перевести ни взгляд, ни эмоцию в слова.

Через полчаса, в зале один из делегатов, до этого сухо зачитывавший цифры, вдруг останавливается на середине фразы и продолжает плавно произносить речь с горечью и сожалением. В зале слышно, как шелестят отложенные листы, тк такого регламент не предполагал. Обычно эту фразу она пропустила бы через себя автоматически. Но сейчас, все еще без автопилота, она не торопится и выдерживает долю секунды тишины и лишь потом произносит перевод ровным голосом, не смягчая горечь. Зал затихает на секунду дольше обычного и оборачивается к кабинке с ее оборудованием. После заседания к ней подходит координатор делегации, чтобы поблагодарить лично.

Вечером она решает, что каждый день будет «останавливаться» на одном предмете и просто его рассматривать, не поддаваясь инерции перевести свои чувства и эмоции логической связке слов и предложений, выводить все некую структуру.

Автопилот экономит силы, но крадет день. Искусство иногда единственное, что его на секунду глушит.

Попробуйте и вы сегодня найти что-то, что не потребует от вас логики, описания и структуры, а только момент тишины, в которой вы сможете лучше услышать свои эмоции и чувства.

И для понимания визуального ряда показываю вам как выглядит тот самый потолок из зала прав человека и Альянса цивилизаций во Дворце Нации в Женеве.

Микель Барсело, роспись потолка Зала прав человека и Альянса цивилизаций Пале-де-Насьон, Женева, 2008

Именно этот потолок видит героиня — масштабная, нарочито бесформенная поверхность из цветной штукатурки, без единого узнаваемого образа. Чистая текстура и цвет, которые невозможно пересказать словами, только название вещи, на которую смотришь.

НАУЧНАЯ ОСНОВА

Нейробиологи показали, что сеть пассивного режима мозга, та самая, что отвечает за мысли «на автомате» остается включенной во внешний мир именно тогда, когда искусство нас по-настоящему трогает, и возвращается к привычному холостому ходу ровно в момент, когда изображение исчезает из виду.